

УДК 370 (09)

Виктория Лезьер

Познание французского образа жизни как способ формирования российской идентичности

Что такое Россия, каково ее прошлое и что суждено ей в будущем? Что значит «русский» и что такое «русскость»? Эти вопросы, возникающие уже на исходе первой половины XIX в., стали еще острее к началу XXI столетия. Познание себя, своей культуры часто более перспективно в диалоге с другой культурой. Для России таким «собеседником» стала Франция, и представления русских путешественников о французах явились важными культурными источниками. Изменилось ли представление о Франции и французах в начале 21 века, то есть, два века спустя?

В этом докладе мы рассмотрим разные впечатления, как путешественников, так и эмигрантов, - кто остался во Франции и обрел в ней вторую родину, - дополнив наш экскурс статистическими данными. Разговор о Франции видится автору интересным еще и потому, что через ее открытие, мы познанием самих себя, и изучение французского образа жизни становится способом формирования российской идентичности.

Авторов всех записок, посвященных Франции, роднит стремление к ретроспективному осмыслению увиденного. Причем, эта особенность свойственна не только мемуарам, но и переписке и дневникам участников заграничных походов. Пребывание русских во Франции заставило многих из них задуматься над проблемами своего отечества, они пытались определить свою позицию, в частности, по вопросам прав и свобод личности.

В данном докладе приводятся впечатления автора, которые сформировались за время проживания во Франции, уже в роли резидента. Повествуется о том, какими представляются французы, когда вы живете с ними в одном доме, в одной деревне, став равным с ними членом коммуны? Познание собственной культуры здесь происходит посредством открытия, в деталях, французского образа жизни, этики и эстетики, французских традиций.

Ключевые слова: национальная идентичность, ментальность, повседневная культура, диалог, стереотипы, компаративный подход.

Лезьер Виктория Александровна,
доктор философских наук, профессор.

UDC 370 (09)

Viktoriia Leusiere

Knowledge of French lifestyle as a way of formation of the Russian identity (comparative approach)

What is Russia what is its past and what is fated to it in the future? What does "Russian" mean and what is the "Russianness"? These questions arising already on an outcome of the first half of the 19th century became even sharper by the beginning of the XXI century. As "own" culture finds specifics against a certain plan of "other" culture, - that for Russia France, ideas of the Russian travelers of the 19th century or modern emigrants of French became such "plan". Have the idea of France and French people changed at the beginning of the 21st century, that is, two centuries later? In this article we will consider different impressions, both travelers, and emigrants,- who remained in France and found in it the second homeland, - having added statistical data to our digression. The authors of all of the notes, devoted to France, have in common the desire for retrospective reflection of the seen. Moreover, this feature is characteristic not only of the memoirs, and correspondence and diaries of the participants of foreign campaigns. Stay of Russians in France set many of them thinking of problems of their fatherland, they tried to define their position, in particular, on the rights and personal freedoms. This report summarizes the author's impressions formed during the residence in France. It narrates of how the French seem, when you live with them in one house, in one village, becoming the communitarian, equal to them? The knowledge of Russian culture occurs through the opening in details of French lifestyle, traditions, ethics and esthetics.

Keywords: national identity, mentality, daily culture, dialogue, stereotypes, comparative approach.

Viktoriia Leusiere, professor, doctor
philosophy.

CDU 370 (09)

Viktoriiia Leusiere

El conocimiento del modo de vida francés como una manera de la formación de la identidad rus

¿Qué es Rusia? ¿Cuál es su pasado y qué le está destinado en el futuro? ¿Qué significa "ruso" y qué es la mentalidad rusa? Estas preguntas, surgidas en la primera mitad del siglo XIX, llegan a ser todavía más agudas a principios del siglo XXI. El conocimiento de sí mismos y de su cultura frecuentemente se revela en el diálogo con otra cultura. Para Rusia el "sujeto de este diálogo" llegó a ser Francia; las ideas de los viajeros rusos sobre los franceses son una fuente cultural importante. La estancia de los rusos en Francia provocó que muchos de ellos piensen sobre los problemas de su propia Patria, que traten de definir su actitud y, en particular, a los problemas de derechos y libertades de las personas. En este trabajo la autora aduce sus propias impresiones surgidas durante su vida en Francia como residente. Trata de entender cómo se presentan franceses cuando uno vive con ellos en una casa, en la misma aldea, o siendo un miembro de la misma comunidad. El conocimiento de su propia cultura sucede por medio de un descubrimiento más detallado del modo de vida, de la ética y estética, de las tradiciones francesas.

Palabras-clave: Identidad nacional rusa, modo de vida francés, comparación de culturas, memorias de los viajeros, impresiones personales.

Viktoriiia Lezyer, Doctor en Ciencias
Filosóficas, Profesor.

Введение
Тема образа Европы, изучение представлений народов друг о друге – это часть более широкого поля исследований проблемы «другой» в собственной культуре. Исследование «другой» – это современное направление в социальных науках, которое приобретает особую важность при изучении принципов культурного процесса. Французский культуролог Ж. Фарши полагает, что «суть культурной идентичности сводится к двум ключевым понятиям – гармонии и открытости, которые способствуют взаимопроникновению и обогащению европейских культур» [1 с. 3]. В науке эта проблема приобрела особую актуальность в последние десятилетия, что связано с важностью развития историко-антропологических подходов в культурологическом исследовании. По М. Бахтину, каждая культура живет только в вопрошании другой культуры, что великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Диалог двух культур всегда является плодотворным для обеих сторон: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у нее ответа, на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 335].

Возможно ли понять «другого» и принять «чужого»? Процесс сравнения своих и чужих культурных ценностей осложняется взаимной непереводаемостью «языков» различных культур, по-

этому для успешного ведения диалога возникает необходимость выработки механизма интерпретации. Плодотворным методом изучения образа «чужого» представляется связанный с историко-антропологическим подходом анализ взаимных «отражений», «метод зеркала», открывающий возможность познания в оппозициях «я» – «другой» и той, и другой стороны.

Актуальность разговора о восприятии Франции в призмах отечественного взгляда обусловлена тем, что представления русских о французах и Франции, и наоборот, представления французов о русских и России – один из заметных аспектов темы «Россия и Европа», составляющая образа Европы в культурно-исторических реалиях. Общеизвестна и неоднократно исследовалась учеными и описывалась в художественной литературе роль французской культуры в России. Героям Пушкина, Толстого, Тургенева, принадлежавшим к высшему обществу, говорить, писать и даже, вероятно, думать по-французски было легче, чем по-русски; французскую моду знали и часто ей подражали; из Франции выписывали воспитателей для детей. Париж и Франция являлись непременными этапами путешествия в Европу просвещенного дворянства, знакомого с произведениями французских писателей, в частности, с «литературой о путешествиях французских авторов».

Именно поэтому мы обратимся к тому образу Франции и к тому отношению к французам, которое сложилось в об-

ществе образованных людей 19 века. Так, впечатления русских военных путешественников сыграли свою роль в ярко выраженном увлечении образованных людей России Францией и французской культурой. С другой стороны, чтобы представить тему в динамике, обратимся к пониманию Франции, французской культуры и ее традиций в представлениях русских людей сегодня, в начале XXI века.

Образ Франции и французов в представлениях русских путешественников 19 века

Наполеоновские войны, особенно война 1812 г. и последовавший за ней заграничный поход русской армии, в значительной степени изменили восприятие народами образа друг друга. Так, знакомство многих лучших представителей русского общества с жизнью Европы оказало заметное влияние на внутриполитическое развитие страны, а героическая кампания 1812 г. резко повысила интерес к России как ее союзников, например, Великобритании, так и недавних противников, в частности Франции [3, с. 26].

Н.И. Тургенев на одной из первых страниц работы «Россия и русские» пишет: «Именно в это время я первый раз приехал во Францию и под влиянием впечатлений, полученных мною в Германии, наблюдал с некоторым ужасом грозную власть, распоряжавшуюся тогда судьбами французской нации и, казалось, в равной мере, державшую в своих руках судьбы всей Европы» [4, с. 261].

В первой половине XIX в. между Россией и Францией

происходил интенсивный культурный обмен в политических и философских идеях, литературе, искусстве. Кроме того, именно XIX век был для России, как, впрочем, и для многих других стран, временем поисков национальной идентичности. Не будет преувеличением сказать, что в XIX в. России все размышления образованных людей о прошлом и будущем отечества, о характере и путях его развития были неизменно связаны с осмыслением роли французов. При этом, французский язык, французское чтение, французская мода казались им более близкими и важными. Но даже для тех, кто страстно был привержен всему французскому, Франция оставалась прекрасной, волшебной границей.

В отличие России и от других стран, где национализм выражал, прежде всего, чувство преданности собственной стране и государству, во Франции первой половины XIX века он являлся формой проявления особой гордости ее граждан («передовыми учреждениями»), которые являлись результатом революции конца XVIII в. и реформ периода Консульства и Империи; сопровождался верой в особую историческую миссию Франции, призванной облагодетельствовать человечество. Именно такая Франция являлась психологической реальностью в общественном сознании России, ибо значительная часть образованных русских людей не только стремилась к глубокому знанию французского языка, культуры, литературы, но и видела во Франции пример общества и

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

государства, чье устройство приближено к идеалу.

В путевых очерках российских писателей, журналистов и путешественников, побывавших в Европе, мы можем найти самые разнообразные сведения о стране и ее народе: об экономической и политической жизни, о быте и культуре, о психологии нации. Авторы умело передавали живость и колорит европейской жизни, использовали прием сравнений, сопоставляли жизнь за океаном с жизнью в России. Следует заметить и субъективность в политических убеждениях авторов, которая отнюдь не способствовала созданию реальной картины увиденного: все перечисленные представители российской интеллигенции были категоричны в суждениях по самым разным вопросам и довольно решительно оценивали достоинства и недостатки европейских народов.

Авторов всех записок, посвященных Франции, роднит стремление к ретроспективному осмыслению увиденного. Причем, эта особенность свойственна не только мемуарам, но и переписке и дневникам участников заграничных походов [5, с. 66]. Пребывание русских во Франции заставило многих из них задуматься над проблемами своего отечества, они пытались определить свою позицию, в частности, по вопросам прав и свобод личности.

Осмысление французской действительности сопровождалось сравнениями с другими – более знакомыми – реалиями. Так, сравнения с русскими (как правило, это Москва и Санкт-

Петербург) или немецкими городами чаще не в пользу французских городов. Но при этом высказывания о французах во многом повторяют устойчивые представления предшественников, а именно: они легкомысленны (о ветрености французов писал еще Н.М. Карамзин), словоохотливы (болтливы), нетерпеливы, склонны к хвастовству, пренебрегают благообразием, ибо вера их пребывает в упадке. В числе позитива – упоминания о хорошем состоянии дорог и четкой работе почтовой службы. Кроме того, путешественники 20-х годов почти едины во мнении относительно тщательности французов; многие отмечают их тонкий вкус и любовь к чистоте и опрятности – разумеется, не всех, есть исключения [6, с. 107].

Гуляя по Парижу 1814–1818 гг., русские отмечали наличие множества культурных и просветительских учреждений; путешественники следующего десятилетия располагали временем для более подробного ознакомления с этими учреждениями, их описанию посвящена не одна страница записок [6, с. 107–108]. Кое-кто из мемуаристов сознательно пытался изменить поверхностные представления современников о Париже и его обитателях. А. Глаголев, например, предостерегал: «Но, принимая на себя роль наблюдателей, не будем делать заключений по одному глазомеру» [6, с. 112].

В 1823 г. совершает свое путешествие во Францию А.Г. Глаголев, который позже публикует впечатления в «Записках русского путешественника» в 1837 году

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

[7, с. 1, 21, 25, 169]. Он пишет, что «Франция – страна, недавно могущественная и страшная, ныне мерявшаяся, но все еще обладающая средствами господствовать над Европой [7, с. 1]. В отношении нравов и нравственности французов мы остаемся в таком же заблуждении, в каком французы относительно нашей образованности. Они с детским простодушием повторяют сказку, что Россия еще досель погружена в глубокое невежество; мы от доброго сердца верим, что французы столько же вежливы и любезны, как бывали прежде; короче сказать: мы думаем взаимно думами прошедшего столетия, не размышляя, что оно отдельно от нас целым рядом эпох, поглотивших династии и изменивших весь образ Европы» [7, с. 20–21].

А. Глаголев знакомит российских читателей с уровнем просвещения в Париже, отмечает что «Париж волшебный город. Всех он к себе привлекает; его бранят и ненавидят и в тоже время хотят взглянуть на него, взглянувши насмотреться, узнать его ближе и им насладиться. Париж имеет все средства удовлетворять всем склонностям, прихотям, причудам и вкусам. В одно и тоже время он доставляет и рассеянность празднующему, и отдых трудолюбивому, и знания любознательному. Париж есть город познания добра и зла» [7, с. 29–30]. Путешественник дает описание ученых обществ: «Королевский институт, состоящий из отделений: математического, языка и литературы, истории и литературы древних и изящных художеств, астро-

номическое для изучения долгот, королевское, медицинское, общество поощрения художеств, общество любителей древностей и многие другие», учебных заведений, библиотек, церквей, дворцов.

Относительно быта французов Глаголев пишет о том, что частные дома в Париже имеют самую невыгодную наружность: «обыкновенно закоптелые и высоты неровной – большую часть от 5 до 9 и даже 10 этажей, иногда длинные, иногда в 3 или 4 окна» [7, с. 128–129]. Дворы обыкновенно малые, квадратные, похожи больше на колодцы, наполненные спертым, зараженным от неподвижности воздухом. Улицы во всех старых частях города так узки, что «в некоторых из них нет возможности разъехаться двум каретам, а иногда одна длинная извозчичья телега при повороте загрохивает вдруг несколько улиц. Эта теснота и постоянная тень, бросаемая домами, из которых многие иногда не освещаются солнцем, дает некоторым улицам вид каналов и труб, строенных для провода грязной воды или нечистот» [7, с. 128–129].

Весьма часто путешественники упоминают о гласности французского суда. Н.И. Греч в целом с одобрением пишет о «предусмотрительности французских уголовных законов», полагая, что «общее благо государства составляет, в некотором отношении, частным благом каждого гражданина или большей их части, а правосудие, и в самых мелких сношениях общества, не есть ли святейшее достояние, на которое

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

всякий гражданин имеет право?» [8, с. 81, 82].

Стереотип, согласно которому знания французов о России и русских ничтожны, подтверждается наблюдениями А. Глаголева: «...я не могу равнодушно слушать, когда ученые швейцарцы и французы говорят важным и решительным тоном: «Ведь язык русский и татарский один и тот же?» ... – мало того, что так думают и говорят, но и утвердительно пишут в своих книгах» [8, с. 81, 82]. Но можно предположить, что этот стереотип утвердился вследствие противоположных наблюдений, от противного: «Вопрос: что полезнее для благоденствия государственного: образование ли всей массы народа или преимущественно высших и средних сословий, есть вопрос весьма важный, политический. Французские политики держатся первого начала, полагая, что удобнее управлять чернью образованною, нежели помраченною невежеством» [7, с. 270].

Очевидно, что кто-то из путешественников оценил прогрессивные результаты такой политики, удивляясь высокому уровню общего образования и даже познаний о России некоторых французов. Тот же Глаголев рассказывает о беседе со случайной французской спутницей: «Лионская дама продолжала со мною занимательный и, можно сказать, ученый разговор о дамах Московских. Она расспрашивала меня об их воспитании, образованности, вкусе и занятиях. Странным показалось мне слышать от дамы суждения о латинском языке...;

суждения, показывающие ее ум и, так сказать, классическую образованность. Она, как приметно, читала историю Вольтера о Петре Великом, хорошо знает историю своего отечества и здраво судила о существующих во Франции партиях» [7, с. 22].

Стереотип о парижском многолюдстве подтверждается наблюдениями о подобной же ситуации в Лионе. Кюхельбекер недоумевал, «как описать несчетное множество пестреющего народа» на улицах Марселя [8, с. 72]. Путешественники 20-х годов, как и их предшественники, писали о необустроенности и тесноте маленьких улиц Парижа и других городов, и о красоте парижских бульваров. Н.И. Греч и В.К. Кюхельбекер дополняют эти описания новыми штрихами: они удивлены наличием объявлений о запрете мусорить; первый увидел подобную надпись у памятника Людовику XVIII в Кале, а второй – около церкви в Экс-ан-Провансе. Возможно, подобные объявления были вызваны к жизни как насущной необходимостью – напомнить горожанам об их правах, так и дотошностью муниципальных властей, стремящихся зафиксировать в объявлениях даже самые очевидные правила городской жизни. Налицо идентичность реакции двух таких разных мемуаристов: оба цитируют эти надписи на языке оригинала, В.К. Кюхельбекер завершает фразу тремя восклицательными знаками, а Н.И. Греч сопровождает перевод замечанием, что «эти слова не требуют пояснения» [9, с. 60]. С другой стороны, современни-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ку, наблюдающему незнакомую реальность, часто проще объяснить ее уже устоявшимися понятиями – стереотипами. Кроме того, нужно учитывать и возможную идеологическую предзаданность мемуаров. Н.И. Греч, делаясь своими впечатлениями о кофейнях, писал, что их очень много, они открыты и «наполнены людьми с утра до глубокой ночи», в них можно «читать газеты, пить кофе, шоколад, есть мороженое» и «получать обед и ужин» [8, с. 63–64].

Выражаясь современным языком, Греч делает вывод об эмансипированности общественной жизни парижан, с которых «множество трактиров и кофейных домов снимают ... затруднительную обязанность иметь особое домашнее хозяйство. Младенцев отдают кормилицам в деревню... муж и жена завтракают и обедают всегда в каком-нибудь трактире» [8, с. 63–64]. Заканчивая фразу замечанием (оно же общепринятый стереотип) об этих людях, которые «вечера проводят в спектакле и в вечной рассеянности, убивают день за днем», [8, с. 63–64] автор все же не забыл упомянуть о разности обычаев разных народов: «У нас, в России, только разве приезжие могут ходить в трактиры, но во Франции не сопрягают с этим никакой дурной мысли» [8, с. 63–64].

Итак, русские современники, как и их предшественники несколькими годами ранее, пытались осмыслить увиденное в чужой стране в культурно-исторической перспективе, сравнивая французские реалии с происходящим в России и

других стран и «корректируя» по мере новых открытий и впечатлений свои прежние знания о Франции.

В начале XIX в. в общественном умонастроении России многое приобретало национальную окраску. Образованная элита вдруг почувствовала потребность усилить и подчеркнуть свою «русскость». Это намерение шло вразрез со сложившимся во второй половине XVIII в. положением вещей, когда влияние французской культуры в среде российского дворянства постоянно росло и крепло. С.Н. Глинка, один из питомцев Сухопутного шляхетского корпуса, свидетельствовал, что кадеты воспитывались «совершенно на французский лад... Полюбив страстно французский язык, я затеял уверять, будто бы родился во Франции, а не в России» [10, с. 66]. Глинка проникся «французским духом» в казенном, государственном учебном заведении; что же говорить о частных пансионах, которые в таком обилии открывались и в столицах, и в крупных губернских городах совершенно на французский манер.

В целом, если для человека екатерининского времени Франция ассоциировалась с едким вольнодумством Вольтера, то для современников начала XIX в. – с революцией, республикой и первым консулом как выразителем республиканских свобод...

Впечатления и Франции и французах в начале XXI века

Изменилось ли представление о Франции и французах в начале 21 века, то есть, два века

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

спустя? В этой статье мы рассмотрим разные впечатления, как путешественников, так и эмигрантов, – кто остался во Франции и обрел в ней вторую родину, – дополнив наш экскурс статистическими данными.

Как говорится, одно дело видеть страну в короткий период путешествия, туристического визита, совсем другое – жить в этой стране, познать ее особенности изнутри. Вот так открывается и Франция для тех, кто выбирает ее для своего постоянного места жительства. Сначала она манит нас интригующими сценами из французских романов, сцен кинематографа, снятых в Сан-Тропе, Марселе или Париже, потом вы открываете ее культуру, ее ценности сами, в ежедневном тесном контакте, и самое главное – ее людей, – неторопливых, экономных, не всегда искренних, но умеющих держать свое слово.

Наш разговор о Франции нам интересен еще и потому, что через ее открытие, мы познаем самих себя, и изучение французского образа жизни становится способом формирования российской идентичности.

В одном докладе сказать о многом невозможно, мы затронем лишь отдельные стороны этой темы. Я поделюсь теми впечатлениями, которые у меня сформировались за время проживания во Франции, уже в роли резидента.

В первую очередь, попробую рассказать о том, какими представляются французы, когда вы живете с ними «бок о бок», в одном доме, в одной деревне, став равным с ними членом

коллектива? Замечу: жить в чужой стране по «своему уставу» нельзя, более того, вы сможете преуспеть лишь в том случае, когда вы пытливы познаете, в деталях, французский образ жизни, привычки, традиции. Это очень важно: чтобы стать частью нового общества, обязательно полюбить новую жизнь, новую страну, новое окружение. Полюбить и принять, без чего вхождение в пространство новой страны будет для вас невозможным. Интересно то, что, узнавая чужую культуру, мы приобретаем новые грани и для собственной культуры. Мы сравниваем себя и «их», находим преимущества и недостатки «их» поведения и «их» привычек, но в любом случае, изменяемся и развиваемся сами. Вспоминаю мои первые впечатления о французах. Это было видение их изысканной отзывчивости. Например, если вы идете с тяжелой сумкой, нагруженные покупками, вам обязательно везде предложат помощь. В Париже, в Лионе, в Гренобле, – я везде встречала людей, мужчин или женщин, кто подхватывал мои дорожные сумки, нагруженные книгами или сувенирами, и помогал их донести до вагона поезда в метро. Если я останавливалась в задумчивости, порой не зная, в какую сторону идти, чтобы найти местный музей, станцию метро, улицу или что-то другое, обязательно прохожие останавливались, замечая мою растерянность, и помогали разрешить затруднительную ситуацию. Вспоминаю, как одна пожилая французженка в Лионе, поздним вечером, долго шла вместе со

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

мною, кардинально изменив свой собственный маршрут движения, пока не проводила меня вплоть до дома, который я до этого безуспешно искала. Эту отзывчивость можно распространить и на другие стороны жизни. Такое явление, как переезд, покупка крупногабаритных вещей, как правило, так же не является только вашей проблемой. Вам помогут все, кто рядом. Соседи предложат помощь, приедут друзья, даже те, кто проезжает мимо, останавливается и задает вопросы, нужна ли помощь.

Вторая черта, отличающая французов, это их вежливость, приветливость, улыбчивость. Вам никто не нагрубит, вы не станете жертвой хамства, или агрессии. Можно без преувеличения сказать о том, что французы сформировали настоящий культ вежливости. Действительно, в первые месяцы жизни во Франции особенно непривычно наблюдать, как все тебе улыбаются. Вы идете рано утром в булочную с маленькой прованской деревушке, те редкие прохожие, что встречаются на пути, непременно здороваются и улыбаются. Совсем как в наших русских деревнях, правда, в отдаленные времена коммун...

Встречаясь глазами в метро, на улице больших городов, здесь так же не принято отводить взгляд, здесь нужно улыбнуться, иначе ваше поведение будет расценено как грубость. И даже когда вы пересекаетесь с кем-нибудь на лесной тропе или в горах во время воскресного путешествия, нужно поздороваться и улыбнуться. И будьте

уверены, что вам улыбнутся в ответ. Я не буду здесь проводить соответствий с русскими реалиями сегодня. Они очевидны. Так же, как и другая черта французов – желание быть приятными в любой ситуации. Например, если вас нечаянно задела локтем или полкой плаща, в толпе, когда вы оказались в метро, в поезде, в магазине, в автобусе, вы должны немедленно извиниться. «Пардон» – это наиболее часто произносимое слово во Франции. Вопросы политеса приравниваются к вопросам нормы поведения и морали.

Но у этой подчеркнутой вежливости есть и другая сторона. Улыбка может означать просто норму поведения. Службы часто работают медленно, служащие офисов, страховых компаний, могут вам улыбаться, и не выполнять своих прямых обязанностей. Если вам не перезвонили в течение ближайших 3-х дней, то, скорее всего, этого вообще не произойдет. Не отвечать вообще, если нечего сказать – это так же вполне по-французски.

Русские не совсем понимают привычку французов строго исполнять необходимый ритуал приветствия друг друга, когда они обмениваются рукопожатиями буквально со всеми (с членами семьи, с детьми, с незнакомцами) – дома, по пути на работу, придя на работу, уходя с работы домой, и т.д. В конторе, где трудится человек десять-двенадцать, первые полчаса люди радостно напоминают друг другу, что они не виделись со вчерашнего дня. При этом французы считают проявлением крайней невоспитанности

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

пожать кому-то руку дважды за день, словно в первый раз ты этого человека попросту не заметил. Так же в некоторых регионах, например, на юге Франции, принято прикладывать двукратно щекой к щеке своего знакомого (друга, коллеги) в жесте «дружеского поцелуя», когда вы заходите в чей-то дом или просто встречаете кого-то на улице. Тот же жест означает прощание и пожелание дружеского участия. Эти знаки вежливости очень важны, они неотъемлемы от французского этикета и являются пониманием цивилизованности. Здесь французы консервативны, они уверены, что без строго установленных рамок и норм поведения верх над цивилизованностью обретет варварство.

Следующая черта французов в том, что при всей своей, иногда чрезмерной, общительности, они свою частную жизнь очень ценят, ревниво оберегая права на время раздумий, на ежевечерние семейные дискуссии, на возможность посидеть в одиночестве за столиком кафе. Французы уважают жизненное пространство других, уважая, прежде всего, свое собственное жизненное пространство. Здесь каждый знает, что после 22 часов нужно тихо разговаривать, тихо передвигаться в своих квартирах, по возможности не принимать душ, чтобы не беспокоить соседей. Шум, лай собак, подозрительные звуки, громкие голоса поздним вечером – все это может стать причиной для звонка соседей в полицию.

Подкупающая честность и доверие – вот что, мне импони-

рует в поведении французов. Здесь проще жить, поскольку квота доверия дорого стоит! В библиотеке, в офисе, вы можете оставить сумку с документами или ценными вещами, если вам нужно выйти на обед, никто к вашим вещам не притронется! Французы почти всегда работают честно и ответственно. Они очень трудолюбивы и дисциплинированы. Очень редко настоящий француз нарушает данное слово. Здесь трудно добиться рабочего места, всегда посредством значительного конкурсного отбора, поэтому, если вы получаете работу, то все силы уходят на то, чтобы доказать свой профессионализм и незаменимость. Здесь принято поднимать профессионализм до высшей планки, отдаваться работе с той же страстью, что и любви. Французы много работают, но не афишируют этого. В офисах при заключении сделок нет необходимости вчитываться с лупой в мельчайший шрифт постскриптов к договорам. Здесь можно оставить чек в задаток, заручившись обещанием не обналичивать его до окончательной сделки, то есть здесь возможно договариваться и доверять.

Нельзя с уверенностью сказать, что все французы похожи, они отличаются в зависимости от региона, где живут, от культурного и языкового контекста (северяне, южане, эльзасцы, нормандцы и т.д.), но можно точно сказать, что все французы равны перед законом, в равной степени воспитаны в сознании того, что их страна – колыбель культуры и прогресса для всего мира. Надо признать, что это

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

справедливое мнение, так как народ Франции не раз коренным образом менял ход мировой истории. Европейская цивилизация многим обязана этой стране, к примеру, язык дипломатии до сих пор – французский, несмотря на повальную экспансию английского.

Импонирует не только самоуважение французов, но и почитание ими главных ценностей республики: «Свобода, братство, солидарность», которые они ставят порой выше чувства самосохранения (братство, например, трактуется как принцип безусловной взаимопомощи: если у меня есть работа и зарплата, я поделюсь своими доходами с теми, кто этого не имеет...). У французов частое явление – бесплатные услуги, которые они получают в коммунах, благодаря деятельности ассоциаций. Вы сможете бесплатно получить консультацию юриста, психолога, семейного педагога, пойти на курсы иностранных языков, организованные ассоциациями или мэриями коммун. Летом, в июле и августе, практически во всех городах мэриями организованы бесплатные для жителей концерты классической и популярной музыки, гастроли театральных трупп. Романтика летней природы соединяется с красотой искусства, которое «вкушается» французами ночной прохладой, в соборном единении душ. В центре французских городов каждую ночь на смонтированной эстраде разворачивается мистерия звуков, вокальных и инструментальных голосов, света и красок, кото-

рые дополняются изысканными ароматами французской кухни, что подают местные рестораны. Этот вкус французов к искусству подкупает, а их знание классической музыки, литературы, в том числе и русской – удивляет и воодушевляет.

Справедливо сказать, что, ценности, которые ставятся французами превыше всего – это ум, талант и образование. Отработанная веками система обучения и выращивания талантов позволяет каждому французу не только получить высшее образование, но и максимально реализовать свой творческий потенциал. В лицее, помимо уровня общего образования – фундаментального или специализированного, ваш ребенок сможет глубоко освоить искусство театра, танец, спортивное направление. По истории искусства сдается экзамен, равный по сложности экзамену по математике или французскому языку. Наверное, это внимание к эстетическому воспитанию и является условием того, что, можно назвать – подлинная образованность. Французы знают хорошо не только собственную историю, но и историю мировую, они проявляют отзывчивость к политическим событиям и неплохо осведомлены о событиях русской истории. Они читают романы Толстого и Достоевского, знают прозу Чехова и Бунина, а имя Пушкина ставят в один ряд с великим Гюго. Теперь меня уже не удивляет, что на пенсии французы начинают заниматься писательством, рисованием или классической музыкой. Один бывший военный инженер

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

заялся на пенсии русской историей и литературой, и написал исследования о Сергее Радонежском и о Николае Чернышевском. Довольно часто дамы после 60 лет начинают брать уроки музыки, поэтому в частной практике преподавания среди учеников взрослых даже больше, чем детей... Воспринимая высокое искусство неотъемлемой частью своей повседневной жизни, французы воспринимают жизнь легко и умеют «profiter» (наслаждаться) каждым приятным моментом.

Импонирует и такое их качество, как дипломатичность, стремление во всем идти на компромисс (любимое выражение французов: «Это не важно», «Не стоит беспокоиться»), сглаживать нарождающиеся противоречия, быть податливыми и гибкими во взаимоотношениях и в быту, что предотвращает большинство социальных и бытовых конфликтов.

Соблюдение ритма жизни – это важная составляющая повседневной культуры французов. Они начинают свой день очень рано. Уже в около 7 утра открываются булочные, но в обеденный перерыв, с 12.00 до 13.30 города затихают. В это время никто не будет звонить по телефону знакомым, все бюро и иные службы закрываются. В воскресенье города вообще замирают в ожидании понедельника. Очень интересно и то, что религиозные праздники, наряду с историческими датами и Новым Годом, во Франции тоже являются государственными выходными днями, причем отмечают они куда более

пышно. Например, Рождество (25 декабря) празднуют с тем же размахом и настроением, что и Новый Год в России.

Итак, во Франции жизнь течет плавно и размеренно. Для того чтобы выяснить какой-то вопрос, вы должны, для начала, позвонить, а лучше, сходить, в нужную организацию, чтобы назначить время и место вашего визита. Затем вам присылают письмо с подтверждением встречи. И только потом вы можете задать интересующий вас вопрос, явившись на запланированное таким образом мероприятие. Кстати, как нигде, во Франции принято вести все дела посредством обычной бумажной почты.

Есть довольно много мифов о французах. Например, миф о том, что французы есть романтики. Однако, это далеко не так, им не свойственны широкие жесты и поступки, выходящие за рамки привычного образа жизни. Французы тратят деньги экономно, на самое необходимое, и для них норма – приобретение вещей на распродажах. Французские мужчины серьезно относятся к отношениям, однако в большинстве своём любят переключаться на хрупкие женские плечи все важные решения. Помимо этого, французский мужчина ждёт, что женщина будет зарабатывать с ним на равных, наполняя общий бюджет. Французы при неблагоприятных обстоятельствах способны на мстительность и мелочность. Так, в случае развода, французы не только займутся разделом имущества, но и сделают всё возможное, чтобы доставить бывшим партнерам по

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

браку как можно больше проблем и неудобств.

Итак, как мы увидели, французы разные. У них, как у любого другого народа, есть и свои достоинства, и свои недостатки.

К этим субъективным впечатлениям, чтобы создать более полную картину, добавим информацию статистического содержания. К ней относится проведенный опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России, который был проведен в 2009 году (статистическая погрешность не превышает 3,6%).

Цель опроса: выяснить, каково отношение русских к французскому народу, что сближает народы, в чем сходство их ментальности, а в чем отличие?

Основные выводы опроса в следующем.

1. Большинство россиян хорошо относятся к французам и считают, что эта благожелательность взаимна. Так, 63% участников опроса заявили, что лично им французы симпатичны, – и только 9% говорят об антипатии к ним. При этом 50% опрошенных людей считают, что французы симпатизируют россиянам, тогда как только 10% полагают, что те испытывают к россиянам антипатию. Кроме того, 54% респондентов думают, что и к России в целом французы относятся хорошо.

2. Вопрос о сходстве нашего и французского народов оказался для респондентов заметно более сложным, чем вопрос о различиях, – на первый дали ответ 32% опрошенных (остальные либо затруднились ответить, либо заявили, что общего нет), на

второй – 51%. Участники опроса чаще всего упоминали такие общие черты национальных характеров, как открытость, радушие, общительность, гостеприимность (7% ответов от всех опрошенных), веселость и оптимистичность (2%), трудолюбие, ответственность (1%), дружелюбие и миролюбие (1% ответов).

Среди общих качеств упоминались и безалаберность, непредсказуемость и т.д. (1% ответов). Несколько реже говорилось о близости культуры, традиций, менталитета французов и русских («корни культуры одни и те же»; «культурными ценностями»; «менталитетом»; «отношение к жизни» – 5% ответов).

Некоторые респонденты акцентировали внимание на исторических связях, точках соприкосновения, аналогиях в исторических судьбах Франции и России («воевали вместе в мировых войнах»; «исторически много раз сталкивались», «много русских уехало во Францию»; «общая история, начиная с королей и монархов, общих браков»; «у них была революция – и у нас» – 4% ответов). Кроме того, по мнению ряда респондентов, и французы, и русские одинаково пристально следят за своим внешним видом и за модой (2% ответов), любят выпить и вкусно поесть, отличаются любовью к прекрасному (по 1% ответов).

3. Называя отличия французов от русских, респонденты вели речь о культуре, традициях, менталитете (13% ответов), образе жизни, манерах и стиле поведения (5%). Некоторые респонденты указывали на разли-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

чия в национальных характерах – и, как правило, подчеркивали положительные качества французов: вежливость, воспитанность, утонченность (5%), жизнерадостность, темпераментность (3%), доброжелательность и открытость (2%), образованность (1%), свободолюбие и умение отстаивать свои права (1%). Реже сравнения оказывались не в пользу французов: иногда говорилось, что они отличаются от русских жадностью, тщеславием (по 1%) и прочим. Помимо этого, часть респондентов полагают, что французы больше следят за модой (3%), более любвеобильны (1%) и, в отличие от русских, умеют красиво жить (1%).

Вообще, 23% опрошенных считают, что между французами и русскими больше общего, чем различий, но противоположное мнение – что между нашими народами больше различий – встречается вдвое чаще (45%).

Вместе с тем, есть основания считать, что французы представляются россиянам одним из самых культурно близких народов в Западной Европе. По крайней мере, когда респондентов попросили сказать, кто, по их мнению, ближе к русским по образу жизни, культуре, ценностям – англичане, немцы, испанцы, итальянцы или французы, – французы заняли второе место, уступив только немцам (их отметили 13% и 18% опрошенных

соответственно). Кроме того, на вопрос, в какую из пяти названных им западноевропейских стран респонденты хотели бы поехать (допускался только один ответ), участники опроса чаще других называли именно Францию (24%).

Итак, этот короткий очерк показал, что образ Франции и впечатления о французах с одной стороны, соответствовали сложившимся в российской стране стереотипам образа Европы, включаясь в анализ социальной и духовной жизни страны. С другой стороны, путевые очерки российских путешественников, или впечатления эмигрантов, напротив, содержали немало интересных наблюдений и выводов. Авторы умело передавали живость и колорит французской жизни, использовали прием сравнений, сопоставляли жизнь во Франции с жизнью в России. Эти впечатления имели большое значение для формирования собственно отечественной культуры, российской идентичности, давая достойные образцы для подражания, либо раскрывая смешные и нелепые стороны «чужой» культуры для их преодоления в процессе культурного самосовершенствования. В таком тесном диалоге и взаимовлиянии народов и рождается национальная культура, культура будущего.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

Библиографический список

1. Яценко, Е. Восток и Запад: взаимодействие культур // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Вып. 1. – М., 1999.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
3. Образ России. Русская культура в мировом контексте. – М., 1998.
4. Тургенев, Н.И. Россия и русские // Русские мемуары. Избранные страницы 1800–1825 гг. – М., 1989.
5. Тартаковский, А.Г. 1812 год и русская мемуаристка. – М., 1980.
6. Губина, М.В. Образ Франции в представлениях русских современников. По материалам их путевых записок (1814–1827) // Россия и Франция XVIII–XX в. Вып. 5. – М. – 2003.
7. Записки русского путешественника А. Глаголева с 1823 по 1827 гг. Ч. IV, – СПб., 1837.
8. Греч, Н.И. Путевые письма Николая Греча. 1817 и 1835 гг. // – Соч. – Ч. IV: Путевые письма. – СПб., 1838.
9. Кюхельбекер, В.К. Путешествие. Дневник. Статьи. – Л., 1979.
10. Глинка, С.Н. Записки. – СПб., 1895.

References

1. Jacenko E. *Vostok i Zapad: vzaimodejstvie kul'tur*. [East and West: the Interaction of Cultures]. *Kul'tura v sovremennom mire: opyt, problemy, reshenija*. Vyp. 1. M., 1999.
2. Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva*. [Aesthetics of Verbal Creativity]. M.: Iskusstvo, 1986.
3. *Obraz Rossii. Russkaja kul'tura v mirovom kontekste*. [The Image of Russia. Russian Culture in a Global Context]. M., 1998.
4. Turgenev N.I. *Rossija i ruskie*. [Russian and Russian]. *Russkie memuary. Izbrannye stranicy 1800–1825 gg*. M., 1989.
5. Tartakovskij A.G. *1812 god i russkaja memuaristka*. [1812 Russian and Memoirs]. M., 1980.
6. Gubina M.V. *Obraz Francii v predstavlenijah russkih sovremennikov*. [France's Image in Russian Perceptions of Contemporaries]. *Po materialam ih putevyh zapisok (1814–1827)*. *Rossija i Francija XVIII–XX v. Vyp. 5*. M. 2003.
7. *Zapiski russkogo puteshestvennika A. Glagoleva s 1823 po 1827 gg*. [Notes of a Russian Traveler A. Glagolev from 1823 to 1827]. 4. IV, SPB, 1837.
8. Grech N.I. *Putevye pis'ma Nikolaja Grecha. 1817 i 1835 gg*. [Travel Writing Nicholas Grech. 1817 and 1835]. *Soch. Ch. IV: Putevye pis'ma*. SPb., 1838.
9. Kjuhel'beker V.K. *Puteshestvie. Dnevnik. Stat'i*. [Journey. A Diary. Articles]. L., 1979.
10. Glinka S.N. *Zapiski*. [Notes]. SPb., 1895.